

УДК 81'1

ББК 81.001.3

Д 40

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Лоова А.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Функции стереотипов в формировании языковой картины мира (Рецензирована)

Аннотация:

На материале фразеологических единиц немецкого и адыгейского языков рассматривается функционирование таких лингвокультурных феноменов, как стереотипы, которые анализируются как некоторый фрагмент концептуальной картины мира, как устойчивое культурно-национальное представление о предмете, явлении или ситуации. Подчеркивается, что принадлежность к той или иной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе, поэтому стереотипы считаются важными именами в культуре. Методика исследования основана на сравнительно-сопоставительном анализе гетеростереотипов в рассматриваемых культурах. Изучение стереотипа в свете когнитивной лингвистики, выявление национальной специфики его содержания представляется интересной и важной проблемой как в теоретическом, так и в практическом аспектах. А также возможно использование полученных данных для исследования автостереотипов, что позволит показать стереотип как явление языка и речи, как стабилизирующий фактор, имеющий возможность, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить или распознать себя среди «своих».

Ключевые слова:

Национальные стереотипы, этнические стереотипы, автостереотипы, гетеростереотипы, когнитивная лингвистика, этническое сознание, концептосфера, культура, пословицы, поговорки, диалог культур.

Dzhandar B.M.

Doctor of Pedagogy, Professor of the English Philology Department, the Adyge State University: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Loova A.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of the German Philology Department, the Adyge State University: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Stereotype functions in shaping a language picture of the world

Abstract:

Phraseological units of the German and Adyge languages are used to explore

functioning of such linguocultural phenomena as stereotypes. Stereotypes are analyzed as some fragment of a conceptual picture of the world and as steady cultural-national idea of a subject, phenomenon or situation. It is emphasized that belonging to this or that culture is defined by existence of the basic stereotypic core of knowledge which is repeated in the course of the personality socialization in this society. Therefore stereotypes are considered as important names in culture. The technique of the research is based on the comparative analysis of heterostereotypes in the cultures considered. Studying a stereotype in the light of cognitive linguistics and detection of national specifics of its content is an interesting and important problem both in theoretical and in practical aspects. Also the obtained data can be used to study autostereotypes to show a stereotype as the phenomenon of the language and speech and as the stabilizing factor having an opportunity, on the one hand, to store and transform some dominant components of this culture, and on the other, to display or recognize itself among «the other».

Keywords:

National stereotypes, ethnic stereotypes, autostereotypes, heterostereotypes, cognitive linguistics, ethnic consciousness, sphere of concepts, culture, proverbs, sayings, dialogue of cultures.

В настоящее время многие лингвисты, социологи, психологи, этнографы уделяют значительное внимание феномену восприятия одной культуры другой. Практическое значение этих исследований недооценить невозможно – на дворе XXI век, век сотрудничества наций и так называемой «глобализации». Но вековые традиции, разобщенность культур, своеобразие их понимания бытия и языковые различия – все эти факторы влияют на взаимоотношения между людьми разных культур и, следовательно, на эффективность их сотрудничества и взаимопонимания. В рамках языковых и культурных особенностей восприятия другой культуры рассматривается и понятие стереотипа.

«Стереотип, - по определению В.В. Красных, - есть некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей...» [1: 57]. С.Г. Тер-Минасова считает, что стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира [2: 47].

В когнитивной лингвистике и этно-

лингвистике термин «стереотип» относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть понимается как ментальный (мыслительный) стереотип, который коррелирует с «наивной картиной мира». Такое понимание стереотипа встречается в работах В.А. Масловой, которая считает языковым стереотипом не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например устойчивое сравнение, клише и т.д.: *лицо кавказской национальности, седой как лунь, новый русский* [3: 54].

Н.В. Уфимцева дифференцирует этнические стереотипы и культурные стереотипы: этнические стереотипы недоступны саморефлексии «наивного» члена этноса и являются фактами поведения и коллективного бессознательного, им невозможно специально обучать, а культурные стереотипы доступны саморефлексии и являются фактами поведения, индивидуального бессознательного сознания, им уже можно обучать [4:26].

В основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведения человека лежат как врождённые, так и приобретаемые в процессе социализации черты – культурные

стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определённым этносом, определённой культурой и осознавать себя их элементом.

С точки зрения В. В. Красных, стереотипы всегда национальны [1: 194]. Стереотипы могут одинаково существовать в различных этносах, отличаясь друг от друга лишь своим содержанием, обусловленным национальным колоритом. Однако в разных лингвокультурных общностях существуют различия, основанные не только на смысловой наполняемости стереотипа, но и на его наличии или отсутствии. Знание стереотипов в этом случае облегчает и упрощает общение коммуникантов, ибо стереотип - опора личности в диалоге культур.

В этом плане актуальным представляется исследование стереотипов в разных языках и культурах. Рассматриваемые языки – немецкий и адыгейский – относятся к разным группам и к разным структурным типам: немецкий входит в германскую группу индоевропейской семьи, адыгейский язык – в абхазо-адыгскую группу иберийско-кавказских языков. Являясь генетически неродственными языками, они относятся также к разным структурно-типологическим классам. Немецкий язык – язык флективный с сильной аналитической тенденцией, адыгейский – полисинтетический. К генетической неродственности и структурно-типологической полярности данных языков присоединяется и третий специфический фактор – различная степень структурно-типологической устойчивости. Все это отражает способ восприятия мира, свойственный данным нациям.

Основой культуры каждого народа являются сформировавшиеся в нем представления о ценностях. Какие-то из них подвержены изменениям с течением времени, но какие-то являются постоянными, неизменными, исчезновение которых ставит под угрозу существование самой на-

ции. Национальные и этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы (мифы о самих себе, существующие внутри данной культуры), и гетеростереотипы (внешние стереотипы, которые сложились у представителей одной культуры о другой).

Люди воспринимают этнокультурные стереотипы как образцы, которым надо соответствовать, чтобы «люди не смеялись». Поэтому стереотипы оказывают довольно сильное влияние на людей, стимулируя у них формирование таких черт характера, которые отражены в стереотипе [1: 55]. В качестве примера приведем стереотипные представления других народов в отношении немцев (соответственно вышеупомянутой классификации они являются гетеростереотипами).

Немецкий национальный мир и концептосферу Германии в существенной мере сформировали геополитические и исторические особенности. В период Средневековья начала формироваться индивидуально коллективная ментальность германского народа. Формирование строгой иерархии в средневековом обществе и точное следование правилам поведения своего сословия говорят о зарождении такой национальной черты как аккуратность, любовь к порядку. Основными стереотипами иностранцев в отношении немцев выступают чрезмерная любовь к порядку, чистоплотность, пунктуальность.

И это подтверждается наличием в немецком языке пословиц, отражающих любовь немцев к порядку, к трудолюбию, дисциплине: *Ordnung ist das halbe Leben* - «порядок – основа всей жизни»; *Ordnung muss sein* - «порядок превыше всего!»; *Heilige Ordnung, segensreiche Himmelstochter* - «святой порядок – благословенный сын небес»; *Alles muss sein Ordnung haben* - «всё должно иметь свой порядок»; *Ordnung hilft Haushalten* - «порядок помогает вести хозяйство»; *Lerne Ordnung, übe sie, sie erspart Dir Zeit und Mühe* -

«учись порядку, упражняйся в нем, он сэкономит тебе время и усилия»; *Arbeit hat bittere Wurzeln, aber süße Früchte* – «у работы горькие корни, но сладкие плоды»); *Schlechte Arbeit rächt sich am Arbeiter* – «плохая работа мстит нерадивому работнику»; *Das Werk lobt den Meister* – «хорошая работа мастера хвалит»; *Übung macht den Meister* – «повторение – мать учения»; *Erst die Last, dann die Rast* – «кончил дело – гуляй смело»; *Mühe und Fleiß bricht alles Eis* – «терпенье и труд всё перетрут, дословно – ‘разобьют любой лед’»; *Nach Faulheit kommt Krankheit* – «за ленью следует болезнь»; *Arbeit bringt Brot, Faulenzen – Hungersnot* – «труд приносит хлеб, а лень – голод»; *Streben ist Leben* – «стремление – это жизнь»; *Verschiebe nicht auf morgen, was du heute kannst besorgen* – «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»; *Ordnung, Ordnung, liebe sie, sie erspart dir Zeit und Mühe* – «люби порядок, он сэкономит твоё время и силы».

Немцы отличаются синтетическим складом ума, проявляют изумительное терпение и добросовестность в работе. Немецкое сознание всегда нормативное, мир рациональный и упорядоченный, в котором все поставлено на свое место, место, отведенное немецким духом. И все это находит свое отражение во фразеологизмах: *Arbeit adelt* (труд облагораживает); *Arbeit schändet nicht* – «работа — не позор»; *Arbeit, Mäßigkeit und Ruh' schließt dem Arzt die Türe zu* – «труд, умеренность и отдых — лучшая защита от болезней».

Немцы известны своей пунктуальностью, целеустремленностью: *nimm deine Zeit wahr!* – «используй своё время разумно!»); *Zeit ist Geld* – «время – деньги»; *Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss nehmen, was übrigbleibt* – «позднему гостю – кости»; *seinen Zweck erreichen* – «добиться своей цели»; *seine Zwecke verfolgen* – «преследовать свои цели»; *der Zweck heiligt die Mittel* – «цель оправдывает средства».

В желании достичь порядка и чистоты во всех сферах жизни и деятель-

ности проявляется стремление немцев к перфекционизму, т.е. в намерении сделать всё самым лучшим образом.

Одним из основных представлений немецкой ментальности является «экономность», которая во многом определяет всю жизнь немцев. В одних случаях она граничит с жадностью, а в других – приводит к эффективности и целесообразности: *Ordnung im Haus ist halbes Sparen* – «порядок в доме – половина экономии, это первый шаг на пути к экономии». Если Вас назовут *sparsam* – можете считать, что это самый большой комплимент: *Sparen ist verdienen* – «экономия состоит в том, чтобы больше заработать»; *Spare was, dann hast du was* – «экономь, и у тебя будет что экономить»; *Wer den Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen* – «копейка рубль бережет».

Приведенные примеры показывают типичные для немецкой ментальности национальные черты, как любовь к порядку, чистоте, дисциплинированность и основательность, рациональность и бережливость, педантичность и организованность в представлении других народов.

В основе духовно-нравственной культуры адыгов лежит система моральных ценностей под общим названием адыгагэ – «адыгство», «адыгская этика». Это квинтэссенция нравственного опыта народа, выработавшийся веками механизмом его культурной самоорганизации.

По мнению С.Х.Мафедзова, люди на земле «разнятся не только языком или же расовой принадлежностью. Их делают непохожими друг на друга, с одной стороны, образ жизни, манеры и способы работать, есть, спать, одеваться и т.д., с другой – образ мышления, мировоззрение и мировосприятие, воспитание подрастающего поколения, нравственные категории: совесть, стыдливость, нэмыс, человечность, честь, достоинство и т.д. Для адыгов все это объединялось понятием «адыгагэ» (адыгство) и входило в адыгэ хабз» [5: 9]. Адыгство – очень ем-

кое и многоаспектное понятие: «Тот, в ком нет человечности, тот лишен и адыгства»; «Адыгство - суть разума, неразумный не способен нести в себе адыгство»; «Если в человеке нет скромности и стыда, то, следовательно, нет в нем и адыгства»; «Адыгство – это мужество».

Адыгские лингвисты определяют адыгство как совокупность принципов и норм адыгской этики: человечность, благовоспитанность, скромность, гостеприимство, благородство, уважение, почитание старших и т.д. Особое место в адыгской культуре занимает институт старшинства. Адыги с большим уважением, почитанием относились и относятся к старшим. Слово старшего - закон, к нему должны прислушиваться молодые, выполнять его. Немецкий ученый прошлого века К. Кох писал в связи с этим: «В то время как у нас, к сожалению, государство очень редко берет под защиту стариков, и они полностью зависят от молодого поколения, у черкесов старики пользуются всеобщим почтением. Тот, кто оскорбил старика или пожилую женщину, подвергается не только всеобщему презрению, но его поступок обсуждается народным собранием, и он несет за это кару в зависимости от величины проступка» [6: 611].

Следовательно, в адыгской культуре эти традиции ярко отражены в адыгских пословицах и поговорках: «Будешь уважать старших, люди тебя полюбят»; «Когда голова появится, приподними свое тело, поприветствуй» (т.е. при появлении старшего поприветствуй его вставанием); «Хорошо дела идут у того, кто слушает старших»; «Делай то, что говорит старший, ешь то, что сделает (приготовит) младший»; «Где нет хороших стариков, там нет хороших молодых»; «В доме, где нет стариков, там нет и счастья»; «Там, где почитают старших, там и молодежь в почете»; «Дорогу старшему не переходят»; «Мужество старшему, дорогу младшему» и др.

Уважение к старшим внедряется в сознание адыгов как высший принцип, следуя которому можно достичь успехов в жизни и завоевать авторитет народа. Отсюда целый ансамбль пословиц-наставлений типа: *нахьыжъыр бгъэляп* *Іэмэ ори пшъхъэ лъап* *Іэ хъуцт* – «старшего почитай, сам станешь почитаемым»; *зи нахьыжъ едэ* *Іурэм илоф мэкІуатэ* – «к старшему прислушивающийся в делах преуспевает»; *нахьыжъым жъант* *Іэр ейц* – «старшему принадлежит почетное место».

Рассмотренные пословицы в виде определенных языковых формул выполняют очень важную воспитательную роль в данных культурах. В них, как аксиома, заключены неписанные законы, нормы, правила поведения. И кто не следует им, получает общественное порицание: он становится объектом осуждения группы людей или общества, где проходит трудовая или общественная деятельность. Именно поэтому каждый сознательный человек старается соблюдать нормы поведения, установившиеся в течение многих столетий.

«Для каждой лингвокультурной традиции, – отмечает З.Х. Бижева, – характерна специфическая система эталонов – символов. На уровне фразеологизмов это, чаще всего, устойчивые сравнения, эксплицирующие эмпирическое познание и оценивание действительности соответствующим этносом» [7: 32].

Таким образом, в содержании гетеростереотипов следует различать относительно устойчивое когнитивное ядро - комплекс представлений о внешнем облике представителей другого народа, о его историческом прошлом, об особенностях образа жизни, о трудовых навыках и моральных качествах данного народа.

Картина мира лингвокультурного сообщества в целом формируется языком как средством воплощения тех или иных культурных установок, стереотипов, эталонов, которые организуют данный социум в сообщество.

Примечания:

1. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Уфимцева Н.В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этно-культурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 140.
5. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX в. – начале XX в. Нальчик, 2000. 360 с.
6. Кох К. Путешествие по России и в кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С. 609 - 628.
7. Бижева З.Х. Символы и квазисимволы в адыгских фразеологизмах (на материале кабардино-черкесского языка) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1. С. 32-35.

References:

1. Krasnykh V.V. Ethnopsychology and cultural linguistics: a course of lectures. M.: Gnosis, 2002. 284 pp.
2. Ter-Minasova S.G. Language and Intercultural Communication. M.: Slovo, 2000. 624 pp.
3. Maslova V.A. Cultural linguistics. M.: Academia, 2001. 208 pp.
4. Ufimtseva N.V. Russians: the experience of another self-cognition // Ethno-cultural specificity of linguistic consciousness. M., 1996. P. 140.
5. Mafedzev S.Kh. The rites and ceremonial games of Adyghes in the 19th century-the beginning of the 20th century. Nalchik, 2000. 360 pp.
6. Kokh K. Journey through Russia and the Caucasian lands // Adyghes, Balkars and Karachai in the Proceedings of European authors of the 18-19 centuries. Nalchik, 1974. P. 609 - 628.
7. Bizheva Z.Kh. Symbols and quazisymbols in Adyghe phraseological units (based on the Kabardino-Circassian language) // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Iss. 1. P. 32-35.